

УДК 81

М.В. Ласкова, А.С. Кугультинова

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

perevod.ros@rambler.ru

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»

**[Laskova M., Kugultinova A. The translation of non-equivalent vocabulary
based on the material of the story of Anton Chekhov ‘Man in a Case’]**

Article is devoted to the translation of non-equivalent vocabulary in literature. It is necessary to consider the English translations of Anton Chekhov’s works in the national cultural context, because the translation is a special form of intercultural communication. The problem of preserving national peculiarities of the Russian culture remains relevant nowadays. It was found that the translators transmit non-equivalent vocabulary in a different way.

Key words: the translation of non-equivalent vocabulary, intercultural communication, language identity of the translator.

Выразительные рассказы А.П. Чехова являются как никогда актуальными, речи чеховских героев отдаются звонким эхом в нашей повседневной жизни, и мы даже не замечаем, как наш жизненный путь тесно переплетается с действительностью героев сатирика. Яркая творческая индивидуальность А.П. Чехова несомненно повлияла на современный русский язык. В чеховских рассказах раскрылся весь колорит народного языка, его культурные реалии, традиции и мощная сила русского языка. «Безэквивалентная же лексика (БЭЛ) отражает специфику национальной культуры народа, является хранителем национально-культурной семантики, передавая эстафету национальной культуры одного поколения другому». Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что личность переводчика как автора вторичного текста представляет собой сложный когнитивный феномен эвристической деятельности.

Цель настоящего исследования заключается в анализе безэквивалентной лексики в переводах рассказов А.П. Чехова и ее способы передачи британскими переводчиками. Материалом исследования послужили три варианта перевода рассказа Антона Павловича Чехова «Человек в футляре» (1898): переводчицы Розамунд Бартлетт (Великобритания) “*The Man in a Case*” (2004) переводчика Рональда Уилкса (Великобритания) “*Man in a Case*” (2002), и переводчицы Айви Литвиновой “*The Man who lived in a Shell*” (1972–1977).

В настоящее время проблема безэквивалентности освещается в работах многих лингвистов: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер и др. Ученые по-разному трактуют понятие безэквивалентности. Так, например, А.Д. Швейцер рассматривает неперебиваемую лексику как «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [5].

Переводчик, который берется за произведения русских классиков, должен не просто превосходно владеть языком, с которого он переводит, но также и разбираться в культурном самосознании данного языка коллектива. «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [4].

В классификации Л.С. Бархударова безэквивалентная лексика делится на 3 раздела: 1) имена собственные, географические названия, названия учреждений; 2) реалии (блюда, народная одежда); 3) случайные лакуны (сутки, доченька).

В результате анализа языковой личности переводчиков было выявлено, что переводчик Розамунд Бартлетт по профессии является ведущим британским чеховедом, писателем, ученым, переводчиком. Ее творческая деятельность тесно связана с Россией, в частности с жизнью А.П. Чехова, так как Бартлетт занималась биографией классика. В настоящее время переводчица читает лекции по русской литературе, и отвечает за проект «Переводы раннего Чехова». Как результат, она более склонна придерживаться оригинала, зачастую посредством детального перевода. Она часто старается сохранить стилистическую структуру чеховских фраз, которая чужда английской речи, но возникает эффект оригинальности высказывания.

Переводчик Рональд Уилкс изучал русский язык и литературу в Кэмбридже, а затем работал военно-морским переводчиком. Занимался переводами ведущих классиков русской литературы М. Горького, Н. Гоголя. Можно предположить, что работа в военной сфере оказала влияние на его языковую личность. Наиболее характерной чертой военного дискурса является сжатая форма высказывания, сокращения, приобретающие характер условного кода. Уилкс часто сокращает, и обобщает основную мысль. Его перевод отличается лаконичностью изложения, безэквивалентную лексику он старается компенсировать, и таким образом создает новые слова в английском, сохранив при этом чеховский юмор.

Нам было интересно сравнить современные переводы с переводами 1970 г. прошлого столетия. Английская переводчица, Айви Литвинова, родилась в Лондоне в 1889 году, вышла замуж за советского дипломата М.М. Литвинова. С 1918 года жила в СССР. Айви Литвинова преподавала английский язык в Советской России, создала искусственный язык Basic English. В 1972 году после смерти мужа переезжает на свою родину в Великобританию, где занимается переводами русских писателей, таких как Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.С. Тургенев, А.М. Горький для американского журнала “The New Yorker”.

Теоретический анализ литературы по переводоведению позволил выделить ряд лексических единиц безэквивалентной лексики в произведении А.П. Чехова «Человек в футляре». Опираясь на труды Л.С. Бархударова, исследовавшего проблему эквивалентности, мы проанализировали использование безэквивалентной лексики в художественном произведении.

В диалоге Вареньки с Беликовым мы встречаемся с многочисленными реалиями украинской кухни и малороссийским диалектизмом. Варенька родом из Гадячского уезда Малороссийской губернии, и она поясняет, что в украинском языке есть свои названия русским эквивалентам. Важно отметить, что в задачу переводчика входит преодоление в процессе коммуникации не только межъязыковых, но и межкультурных различий. В следующем примере переводчицы сталкиваются с непростой ситуацией: необходимо донести английскому читателю различия русских и украинских диалектизмов.

А.П. Чехов – У хохлов тыквы называются кабаками, а кабаки шинками, и варят у них борщ с красненькими и с синенькими «такой вкусный, такой вкусный, что просто – ужас!»

Р. Бартлетт – She explained that Ukrainians used the Russian word for tavern to mean pumpkin, and that they had another name altogether for taverns. And the bortsch they cooked with tomatoes and aubergines was “just so incredibly, amazingly delicious!”

Р. Уилкс – Ukrainians like calling pumpkins ‘pubkins’, that’s the way they talk there. And they made borsch with sweet little red beets, “Oh, so delicious – frightfully tasty!”

А. Литвинова – Pumpkins are called marrows in the Ukraine, and they make a delicious borsch with blue egg-plant and red capsicum, ever so good, you know!

«Реалия представляет собой одно из средств передачи местного и временного колорита» [2]. В данном примере мы встречаемся с реалиями русской кухни. Все три переводчика по-разному передали названия овощей. Кажется, из наших классиков впервые о помидорах и баклажанах с полным знанием дела написал А.П. Чехов – сам южанин, из семьи страстных огородников. В Мелихове у Чеховых росло большое количество различных сортов овощей – даже бамия, которая до сих пор не слишком распространена.

А.П. Чехов	Р. Бартлетт	Р. Уилкс	А. Литвинова
<i>Кабак (тыква)</i>	–	<i>Pubkin</i>	<i>Marrow</i>
<i>Красненькие</i>	<i>Tomatoes</i>	<i>Sweet little red beets</i>	<i>Red capsicum</i>
<i>Синенькие</i>	<i>Aubergines</i>	–	<i>Blue egg-plant</i>

В толковом словаре В.И. Даля имеется значение слова «кабак» – *новороссийский диалектизм – «небольшая продолговатая тыква»*. Кабак также является питейным заведением, которое на украинском языке имеет эквивалент – *шинок*. Для того, чтобы сохранить омонимичность данных слов, Уилкс удачно компенсирует украинский ‘*шинок*’ игрой слов: он создает новое слово, схожее по звучанию с тыквой, но имеющее корень слова *кабака* или *паба*: *Pubkin*. Данную безэквивалентную лексическую единицу Уилкс перевел с помощью создания нового термина.

Переводчица Бартлетт опускает перевод слова *кабак*, а Айви Литвинова делает неверное предположение, что украинский *кабак* – это обычные зеленые кабачки.

На юге России томаты и баклажаны называют «*красненькими*» и «*синенькими*». Р. Бартлетт точно передала денотативное значение лексических единиц. Р. Уилкс применил лексическую замену: *красненькие* он передал как *свекла*, хотя *свекла* тоже является распространенным ингредиентом украинского борща. Но Уилкс сохранил коннотативное значение слова «*красненькие*»: слова с суффиксами *-еньк*, *-оньк* в русском языке обозначают по своему лексическому значению положительное эмоциональное отношение говорящего к тем или иным предметам или явлениям. В данном примере переводчик применил описательный перевод: сочетание прилагательного *little* и *red beets*.

Айви Литвинова перевела «*красненькие*» как *стручковый перец*, что является приближенным переводом. Хотя стручковый перец также используется в борще, но он не является главным его составляющим. Однако, героиня Чехова Варенька подчеркивала изысканный вкус борща, выделяя два главных овоща, один из которых непременно является либо *томатом*, либо *свеклой*, но никак не *стручковым перцем*.

Что касается ингредиента «баклажана», который южане называют «синенькими», то Р. Бартлетт и А. Литвинова передали точное денотативное значение лексической единицы – *aubergine* – британский вариант, *eggplant* – американский вариант. Хотя эмоциональную составляющую передать не удалось. Р. Уилкс опускает перевод «баклажана», Возможно переводчик интерпретирует данное опущение перевода тем, что в наше время рецепт борща редко включает баклажаны. Однако, отражение исконно русских традиций времен Чехова является исключительно важной составляющей в переводе художественного произведения, что приводит к полному пониманию и осознанию культуры России 19-го столетия.

Таким образом, можно констатировать, что проблема сохранения национального колорита остается актуальной по настоящее время. В целом переводчики успешно передали специфику русской культуры времен А.П. Чехова, и пытались адаптировать русский текст к традициям зарубежной литературы. Иногда переводчики прибегали к созданию неологизмов для передачи смыслового и коннотативного значения текста оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 2009.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
5. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973.

14 ноября 2016 г.